

Итальянская табакерка или Почти Венецианская история

16+

Светлана Тихонова

Светлана Александровна Тихонова Итальянская табакерка, или Почти Венецианская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29453232

SelfPub; 2019

Аннотация

Никогда не знаешь, что извлечёшь из старой книги, что выльется из чашечки кофе и каким бурным потоком всё это обернётся. Ольга и не подозревала, как изменится её жизнь, когда согласилась с сыном отправиться к морю на поиски следов исчезнувшей табакерки. Она узнала, что её предками были гениальные изобретатели, искусные виноделы и даже ювелир, равного которому не было во всей Европе 17 века. Трогательная история любви, начавшаяся в Венеции сто лет назад, навсегда связала Ольгу и несколько поколений венецианцев. Картина "Bucentaur's return to the pier by the Palazzo Ducale" написана художником Каналетто в период с 1727 по 1729.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	22
Глава 4.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33
2	

Глава 1.

Вечер. Пятница. Апрель. Что может быть лучше? Выходные ещё впереди. Это как – предвосхищение весны. Когда растаял снег, всё вокруг ещё серое, а уже чувствуешь, что вот-вот природа проснётся, лопнут почки, ветки деревьев и кустарников покроются нежно-зелёными облачками. Весны ещё нет, но ей уже пахнет! Скоро запоют птицы, с каждым днём будет всё светлее и ярче, распустятся цветы, неожиданно появится предчувствие любви, еще один шаг, и вот оно – счастье: весна и «сбыча мечт»!

А когда вечером в пятницу ты знаешь, что впереди пусть недельный, но отпуск, это просто восхитительно! После работы заходишь в переполненное метро, а все кажутся родными, милыми и добрыми, несмотря на давку, запахи, ворчание, оторванные пуговицы, сумки-тележки и огромные рюкзаки, впивающиеся в спину. Ты улыбаешься и думаешь: в понедельник вы все опять будете здесь, не выспавшиеся, вечно не довольные, будете стараться отдавить ноги всему, что движется, а я буду «в отпуске!». И плевать, что пришлось отказаться от поездки на Кипр, послав почти любимого мужчину. Влюбленность однозначно была, но терпения, к счастью, оказалось меньше, чем его комплексов и неуёмной потребности к злословию. Накануне ночью Ольге пришлось сбе-

жать из квартиры жениха, который в последнее время пытался унижить её и оскорбить. Потом он всегда просил прощение, но, похоже, не понимал за что. Он изменился до неузнаваемости, как только Ольга приняла его предложение и согласилась выйти замуж. Мужчина стал резким, грубым и неадекватным. Он показал, на что способен. А её хрустальный мир рухнул, разбившись на множество звонких осколков. Ольга поняла, что не хочет больше испытывать судьбу, и уж если зареклась после развода не думать о замужестве, нечего было и начинать.

От отпуска Ольга решила не отказываться, итак пришлось добывать его с трудом и только на неделю. Она не собиралась рассказывать на работе, что поездка на остров весны сорвалась. Что несостоявшийся муж оказался тем ещё предводителем горного стада с бородкой. Пусть летит один, номер его телефона в спам, а позагорать можно и в солярии. Конечно, сомнительное удовольствие, но будет время привести мозги в порядок, разобраться в себе, больше общаться с сыном, сходить с ним в кино, в театр, наконец; навестить друзей и подруг и любимую тетушку. А потом, одна неделя на море – это издевательство. Вот в сентябре, где гарантировано две недели отпуска, не отправиться к морю – просто грех, но тогда уж точно не на Кипр. Да и какой это остров весны, если через месяц все пожелтеет, вся растительность будет казаться прошлогодней. Ольга давно пришла к выводу, чтобы изменить свое отношение к неизменной ситуации,

необходимо найти как можно больше плюсов в сложившихся обстоятельствах. Сколько всего можно сделать за неделю дома, главное, никто не будет выносить мозг, а сын Сашка как обрадуется! К сожалению, из-за работы так мало времени проводим вместе, а куда-то поехать отдохнуть с сыном возможно только в январские каникулы, так как летом Ольге отпуск не давали. Она вспомнила, как два года назад, восьмилетний Сашка впервые увидел океан! Сын стоял, открыв рот, и размахивал руками, казалось, он хотел объять всю эту изумрудную синеву. Вдруг он повернулся и, сказав: «Мама, это чудо!», рванул в воду. Пришлось бежать за ним. Ольга вместе с друзьями и их сыном Никитой решили забронировать на Новогодние праздники апартаменты на Канарах. Их предупреждали, что погода в январе может не всегда радовать, но отдых получился замечательный. Роскошные пейзажи, пляжи Лас Америкас, постоянно меняющийся океан, необыкновенная природа, вулкан Тейде¹, рыцарский турнир – всё это великолепие захватывало дух. Они плавали, играли в волнах, строили замки из песка, ходили на экскурсии, на арендованной машине объехали весь остров, который можно сравнить с континентом в миниатюре из-за фантастического разнообразия ландшафтов. Взрослые пили испанское вино, дети свежее выжатые соки, и познавали вкус морепродуктов. Каждый день приносил что-то новое. Детям ужасно понравилось шоу попугаев в Лоро Парке. Санька удивлял-

¹ Вулкан на острове Тенерифе, самая высокая точка Испании.

ся, почему испанские попугаи разговаривают по-английски, и после шоу учил их говорить по-русски. Причем сначала произносил фразу из любимого фильма «Иван Васильевич меняет профессию» – Царь, приятно познакомиться, царь! – А потом каждому попугаю рассказывал про Кемскую волость. В итоге при прощании все попугаи кричали «Царь! Царь! Царь!». Гомон стоял такой, что все стали разбежаться. В этом же парке был чудный ботанический сад, спасающий от жары, и аквапарк, где над головой плавают необыкновенные рыбы и акулы. Никитка тогда спросил, – Сань, а слабо, акул научить говорить по-русски? – Зная, что от их сыновей можно ожидать даже невозможного, взрослые переглянулись и решили как можно скорее ретироваться, представив, что за ними гонятся акулы с криком «Отдайте Кемскую волость!»! Смеясь, все выбежали из парка. Да, Тенерифе – то место, куда хочется вернуться, и это настоящий остров весны!

Размечтавшись, Ольга чуть не проехала свою остановку, совершенно не заметив, как пролетело время. Какое счастье, что сегодня не на машине, а то стояла бы в пробках до ночи. На всё нужно смотреть позитивно! И даже в битком набитом общественном транспорте есть свои преимущества! Ольга буквально вылетела из подземки на улицу, вдохнула глоток свежего воздуха, настроение было превосходным. Она решила забежать в магазинчик, купить продукты на выходные, и в честь отпуска себе – красного испанского вина и сыра, а Саньке – сок, торт и его любимое фисташковое мороженое.

Ольге Аксаковой было тридцать два, хотя со стороны казалось, она еще студентка или только закончила вуз. Миниатюрная фигурка, летящая походка, светлые вьющиеся волосы и потрясающая улыбка. А когда она хохотала своим заразительным смехом, никто не мог остановиться. Друзья любили с ней ходить на комедии в кино или на спектакль, знали, что скучать не придётся. Даже при плохой игре или неудачном кино, смех был обеспечен. Многие думали, она легко и беззаботно идёт по жизни, а узнав, что разведена и одна воспитывает десятилетнего сына, удивлённо всматривались в её симпатичное милое лицо. В огромных серых глазах всегда горели искорки, своей удивительной улыбкой всегда поднимала настроение, умела выслушать и дать дельный совет, хотя знала, что советы – вещь бесполезная.

– Сашка, я никуда не еду! Мы с тобой всю неделю будем вместе. Сходим в кино, цирк, на твои соревнования по плаванию, а ещё: мы когда-нибудь обязательно вернемся на Тенерифе!

– Это правда?! Обещаешь? Это не сон?

– Да! Нет, не сон! Просто скоро весна, вот торт и мороженое!

– У всех мамы, как мамы, а Ты – самая лучшая!

На следующий день Саша убежал на тренировку, а Ольга решила заняться уборкой, привести квартиру и мысли в порядок. Загрузив стиральную машинку, она достала стремянку и полезла мыть люстру. Затем хотела протереть пыль

на верхних книжных полках и разобрать книги. Книг в доме Аксаковых было много, здесь всегда любили читать. И даже с Сашкой не было проблем, несмотря на общее убеждение, что новое поколение почти не читает. Ольга считала, всё начинается с семьи и самого нежного возраста. Она читала сыну его первые книжки, когда он только родился. Он рано начал разговаривать и с удовольствием учил первые буквы. Проблема была – куда ставить новые книги, к счастью, очень многое было прочитано в электронном виде. Но прикосновение к «предметам» истории и культуры и шуршание страниц неизменно притягивало тех, кто читал запоем. Ольга потянулась за верхней стопкой книг, неудачное движение, и книги посыпались на неё. С трудом удержавшись на стремянке, она перевела дух, поблагодарила Бога, что не свернула шею, и, уже смеясь, спустилась собирать книжки, веером разбросанные на ковре.

Когда Сашка вернулся, его мама сидела на полу и сосредоточенно читала необычную книгу. Она была настолько увлечена, что ничего вокруг не замечала.

– Мам, я пришёл. С тобой все в порядке?

Мальчик переоделся, вымыл руки и сел рядом с матерью.

– Ого, что это у тебя? Я никогда не видел такой книги. Почему такие коричневые страницы, и такой странный шрифт? Она на русском языке?

– Саша? Когда ты пришёл? Ты был на тренировке?

– Я уже полчаса как здесь, а ты не реагируешь. Что это?

Книгу, свалившуюся в буквальном смысле Ольге на голову, она помнила с детства. Ольгин отец читал её маленькой Олечке, когда она заболела, и говорил, что благодаря именно этой книге его дочь быстрее поправится. Книга была очень старая, датирована концом девятнадцатого века, и называлась «Моряк Шарло».

– Я думала, мы ее потеряли во время переезда. Это была любимая книга моего отца, когда он был маленьким. Она уже тогда выглядела старой и таинственной. Отец, твой дедушка, читал её мне и просил очень бережно с ней обращаться. Ведь это единственная вещь, которая досталась ему от его отца, погибшего вовремя войны. Я очень трепетно к ней относилась, боялась порвать или что-нибудь испортить. Сюжет помню смутно, только то, что в книге рассказывается о судьбе мальчика Шарло, родившегося в Бретани, на севере Франции. Ещё то, что автор был другом Жюль Верна, и в ней уникальные рисунки французского художника, который рисовал самого Наполеона. Давай посмотрим, что написано на титульном листе.

«Морякъ Шарло» Альфреда Бреа, съ 25 рисунками Филиппото.

Издание книготорговца-типографа Маврикия Осиповича Вольфа.

Дозволено цензурою. Санкт-Петербургъ, 1 апрѣля 1881 году.

– Прикольно! Жаль, что сейчас так не пишут. Книге больше ста тридцати лет! Это почти сокровище!

– Мне кажется, любая книга – сокровище, книги классиков уж точно. Что-то ещё необычное видишь? Смотри, скорее всего, этот Филиппото не мог быть лично знаком с Наполеоном, если он конечно не долгожитель. Возможно, было несколько художников с такой фамилией. Нужно будет почитать и про автора и про художника. Издатель Вольф был уникальной личностью, насколько помню, именно он основал наш любимый журнал «Вокруг света». Но меня больше удивила третья строка. Оказывается, в царское время не просто проверяли авторов и их книги, но и открыто писали в этом. В советское время цензура была гораздо жестче, но никто не писал в художественных книгах, что они дозволены цензурой.

– 1881 год – это как древние манускрипты. Можно, я её почитаю?

– Конечно можно, только аккуратнее. Давай мы её обернём плотной бумагой, а как прочитаешь, сдадим в переплётную мастерскую, позже найдём в интернете что-нибудь подходящее. Она итак старушка, ещё и при падении пострадала.

Ольга закрыла и перевернула книгу. Клей, который скреплял корешок книги и страницы, вероятно от старости утратил свои свойства, и при падении корешок надорвался с обратной стороны. Пара страниц отделилась, а еще они увидели уголок какого-то пожелтевшего листка. Сашка не удерж-

жался и потянул за него. Эта была тонкая бумага, сложенная, как веер, по форме и размеру напоминающий вытянутый прямоугольник. На узкой полоске было написано две буквы, похоже на именной вензель – «А.В.»

Они очень осторожно развернули на столе практически гофрированную бумагу.

– Ух, ты, это карта! Настоящая карта сокровищ!

– Саш, ну какие сокровища, это просто устаревшая карта, а бумагу, на которой она нарисована, использовали для лучшего склеивания страниц. Да и «крестиков», обозначающих клад, тут нет.

– Ты как маленькая. Это только в кино крестики ставят, а настоящий клад не будут помечать крестиком. И видишь, на этом листе и клея-то нет, и он очень отличается от страниц. Цвет не тот, качество и он полупрозрачный. Здесь специально использовали другую бумагу для надежности. Перерисовали карту, аккуратно сложили, поставили инициалы, и спрятали в книгу!

– Наверно, нет ни одного мальчишки, который не мечтал бы найти клад!

– Мам, неужели ты сама не мечтала об этом и тебе неинтересно?

– Интересно, интересно. Только давай так. Сначала мы расправим твою карту и положим на неё груз, ты сможешь мне убраться, пообедаем, а затем попробуем отсканировать это изображение. Постараемся разобраться, что на ней изоб-

ражено, какой материк, какая страна и в какое время её начертили. Заодно проверим твои знания географии. Не думаю, что это карта сокровищ, но, если честно, с детства обожаю рассматривать такие вещи. Помнишь, я тебе рассказывала, когда училась школе, покупала дополнительные контурные карты по истории и географии и часами их раскрашивала, мечтая о путешествиях и внося свои изменения в названиях городов и границ.

Глава 2.

Найденная карта была начерчена каким-то необычным карандашом или грифелем и со временем контуры немного размылись. Слов, которые бы обозначали города и другие географические названия, было совсем мало, к тому же некоторые буквы были стёрты. Тем не менее, карта не выглядела чересчур старой, не средневековой это точно. К счастью, буквы были латиницей, ни таинственных знаков, ни арабской вязи, ни иероглифов. Поэтому Ольга и Саша надеялись, что хоть какой-то шанс что-либо узнать и понять у них есть. Они предположили, что изображенный участок земли – это либо часть Европы, либо Америки. К тому же внизу (скорее всего с южной, юго-восточной стороны) была чётко прорисована прибрежная линия, но названия моря-океана-озера не наблюдалось.

Ольга увеличила на компьютере скан изображения, и Саша вскрикнул от радости.

– Мам, видишь почти в самом центре карты жирная точка и буква «А»! И крестики не нужны! Мои инициалы тоже на «А». Может, это Александровка или Аксаково?

– Нет, это не Россия. Но даже в Европе или Америке городов на букву «А» немыслимое количество.

– В любом случае – это знак. Это послание для нас, и мы

должны расшифровать эту карту.

– Тогда носи наш самый большой атлас. Попробуем найти похожее очертание, а потом сравним изображение в Интернете. Надеюсь, что все-таки это не озеро, а хотя бы море.

Они долго сравнивали очертание предполагаемого берега на карте с контурами побережий океанов, морей и крупных рек, пролистав почти все страницы атласа мира. К сожалению, масштаб найденной карты был неизвестен и возможность того, что на карте изображено никому неизвестные озеро или река, становилась всё более вероятной. Несмотря на то, что Ольга включилась в процесс поисков ради сына и воспринимала это как игру, ее настроение резко ухудшилось, а присущий ей оптимизм растворился в размытых очертаниях береговых линий. Она почувствовала, что пропустила и потеряла что-то важное. Возможно, эйфория после расставания прошла, и ей стало грустно и одиноко. Но было что-то ещё. Как будто идёшь в незнакомой местности, в полной темноте, и внезапно чувствуешь знакомый аромат или неуловимую мелодию. Кажется, стоит только вспомнить, кому принадлежит этот парфюм или где, когда и с кем ты слушал эту музыку, ты вспомнишь всё. Вспомнишь и найдёшь самое главное.

– А почему не Россия? Может это Чёрное море, Охотское или Балтика, например? Давай, всё сравним.

– Сашунь, если честно, я устала. У меня глаза набекрень, и мозги кстати тоже. Давай отложим это на завтра. Утро вечера

мудренее.

Сашка расстроился, он готов был не спать всю ночь, только бы поскорее раскрыть тайну карты. Он был уверен, что никто просто так не прячет старую карту в старую книгу. С другой стороны он понимал, что с неба ничего не падает (если только со стремянки), и нужно время и терпение, чтобы найти что-нибудь стоящее. Саше было десять. Несмотря на то, что его родители давно развелись, он был весёлым мальчиком и оптимистом по натуре, с необычным для ребенка чувством юмора. От его шуток смеялись даже очень строгие учителя. Он хорошо учился, хотя тренировки по плаванию нравились ему больше уроков математики и русского языка. С первого класса ходил на английский, и конечно, как все его сверстники зависал за компьютерными играми. Любил читать фантастику, фэнтези, а также справочники и энциклопедии, мечтал, что когда-нибудь он откроет что-то невероятное.

Когда Сашка вытащил из необычной книги карту, почувствовал себя счастливым, как будто нашел выигрышный лотерейный билет. Но главное, всё было настолько таинственным, что он не собирался сдаваться, пока не разгадает все тайны.

Саша вздохнул и стал убираться. Вот только карта, её оригинал, не давала ему покоя. Он бережно взял её в руки и чуть ли не обнюхал со всех сторон. Перевернув тыльной стороной, он внимательно разглядывал поверхность листка. И тут

он увидел внизу надпись. Некоторые буквы были затерты. Но в целом они поняли, что это часть цитаты, дата и имя.

« Thesaurus ad person..m pertin..t, qui solve...e mystery..m card».

17 ottobre 1919, Amato Battialli.

– Посмотри, это же не английский.

– Нет, не английский. Жаль, что не все буквы видны, но это определенно латынь. Здесь действительно есть слова «тайна» и «сокровище». Я учила латынь в университете, правда это было давно. Давай посмотрим в словаре и найдём похожие слова для тех, которые не целиком сохранились. Получается, что-то вроде: «Сокровище принадлежит тому, кто разгадает тайну карты».

– Я же говорил, что это карта сокровищ! – воскликнул Саша.

– Дата и имя – явно итальянские. Вероятно наш таинственный друг, оставивший послание, – итальянец Амато Баттиалли. И инициалы совпадают с именным вензелем. Очень странная дата 17 октября 1919 год.

– А почему дата странная?

– Странно то, что книга была напечатана в России за сорок лет до начертания итальянской карты, или, по крайней мере, карты, которую нарисовали итальянцы или в Италии. Каким способом она попала в нашу страну и в нашу книгу? В восемнадцатом году прошлого столетия закончилась Первая мировая война. На мой взгляд, это один из самых ужасных

периодов страны. Россия ещё не успела оправиться от одной войны и октябрьского переворота (ведь на латыни «революция» – это всё-таки переворот), затем вспыхнула гражданская война, когда брат убивал брата, отцы проклинали детей, а дети – отцов, разруха, голод, обезумевшие люди, бандиты, которые воровали и убивали, не отдавая себе отчёт, что они делают. Грабили города, выжигали целые деревни, разрушали храмы, уничтожали колокола, убивали священнослужителей, люди лишились веры. Вокруг чудовищный хаос и непонимание того, что происходит. Многие метались между одним и другим лагерем. Мне безумно жаль всех этих людей, наших предков, и белогвардейцев и красных. Если бы можно было вернуться и сделать так, чтобы не начиналась Первая мировая война! Мне кажется, это как точка не возврата. Наверно, не было бы впоследствии и революции, и Великой Отечественной войны, унесшей десятки миллионов жизней. Но, как известно, история не любит «если б да кабы». Больно, что погибло столько умных, талантливых, красивых людей! А многие пропали без вести. Нация была практически уничтожена, страна разрушена. Каким образом, оставшиеся в живых люди, раздираемые противоречиями и неверием, смогли многое восстановить и построить заново, непостижимо.

Понимаешь, в двадцатые годы вся Европа стала картой раздора. В Италии, как и везде, прокатились забастовки, свои «мини-революции». Рабочие захватывали фабрики, ре-

гионы отделялись, провозглашая свои республики. Тогда же к власти в Италии пришёл Бенито Муссолини. Сначала им восхищались многие европейские и американские политики. Затем отреклись от своих симпатий и называли его «подельником» Гитлера. Муссолини действительно установил в стране свой фашистский режим. Некоторые боролись с режимом, многие погибали, кому-то удавалось вырваться и сбежать в другую страну.

Мне кажется, дата на карте не случайна, она символизирует какой-то переломный момент. Окончание одного периода и начало другого. В жизни того, кто чертил эту карту, что-то произошло до двадцатого года, он подвел итог и возможно решил изменить свою судьбу. Может быть, какая-то, как раньше говорили, судьбоносная встреча, или общая ситуация в стране. В итоге важная для него карта пересекла несколько стран и оказалась в России, пока неизвестно как, но точно до сороковых годов. Вот что, давай, сейчас сравним эту карту с итальянским побережьем, а всё остальное будем разгадывать завтра.

К сожалению, ничего схожего между очертаниями итальянского сапожка и контурами загадочного участка суши они не нашли.

Этой ночью Ольга долго не могла заснуть. В последнее время её очень волновало всё, что связано с историей России начала прошлого века. Она перечитывала русскую классику, посвящённую этому периоду, смотрела передачи о Первой

мировой войне и революции, искала новую информацию в интернете, но не всё, что находила, было правдой. И как в «добрые старые времена» читала многое между строк. Почему-то эта тема не отпускала её, она сопереживала всем, кто попал в эту безумную «мясорубку». Поэтому она постаралась рассказать и объяснить сыну атмосферу того времени так, как чувствовала сама, естественно не являясь свидетельницей тех событий. Но ведь наверняка на генном уровне мы храним в памяти прошлое, события, которые происходили с нашими дедами и прадедами. Возможно, не всегда осознавая, но чувствуя свою сопричастность. К сожалению, о своих предках Ольга знала немного. Деды умерли в конце войны или сразу после от ран. О прадедушках и прабабушках практически ничего не было известно. Один раз её бабушка упомянула, что «отец Аксакова», как иностранный шпион и враг народа, был расстрелян в 1937 году, как его звали – она не помнит, да и фамилия была другая. Она никогда его не видела, так как встретила своего будущего мужа, Александра Аксакова, в госпитале в начале сорок пятого года. Они поженились через неделю после знакомства. Он подарил ей кольцо и книгу, всё, что осталось от его расстрелянного отца. После выздоровления Александр Аксаков снова ушёл на фронт и уже больше не вернулся. Она всегда помнила, как на прощание, её муж сказал: «Если родится сын, назови его Андреем или Антоном (на «А»), как было принято в роду его предков. Отец Ольги – Андрей Александрович

родился уже после окончания войны в ноябре 1945 года. С этими воспоминаниями о бабушке и её рассказах, девушка всё-таки заснула.

Глава 3.

Ольге снился яркий солнечный день. Она в лёгком лазурно-голубом платье стояла на набережной Венеции. Её прекрасные светлые волосы, гораздо длиннее обычного, были уложены в элегантную причёску, и только один локон непокорно развивался на ветру. Улыбаясь, она смотрела на гондолы, покачивающиеся в волнах, её переполняло счастье.

– Синьорина, хотите прокатиться? Я лучший гондольер в Венеции.

Ольга повернулась, подняла голову и встретила взглядом с красивым молодым итальянцем. Ей понравилось его открытое лицо, чуть грустная улыбка и огромные почти черные глаза, которые завораживали и проникали в душу. Казалось, он видел её всю, все её мысли, надежды, сомнения и мечты. Молодому человеку было не больше двадцати пяти лет. Высокий, элегантно одетый, как будто по эскизам модельеров прошлого века. Они смотрели друг другу в глаза, и хотя молчаливый диалог длился всего минуту, Ольга вдруг поняла, что готова доверить ему всю свою жизнь. И если бы этот незнакомец предложил ей отправиться на край света, она, не задумываясь, приняла бы предложение и поплыла с ним даже без гондолы. Ещё она чувствовала себя рядом с ним молодой неопытной девушкой, которой не могло быть

больше девятнадцати.

Мужчина слегка поклонился, прижав правую руку к груди, и на хорошем немецком спросил:

– Разрешите представиться? Я – Амато, Амато Баттиали. Родился в этом славном городе, хотя живу и работаю в Турине.

Ольга замерла, она никак не могла подобрать слова, словно онемела.

Заметив смущение девушки, Амато решил помочь:

– Вы Катрин? Я слышал, как Вас называли Ваши друзья. Сначала я принял Вас за немку. Но теперь мне кажется, Вы – русская. У Вас прекрасные славянские черты и такие красивые глаза цвета моря!

Девушка очнулась:

– Цвета моря в ненастную погоду?

Она улыбнулась, в глазах заиграли солнечные лучики. Глаза действительно стали лазурно-голубыми, под цвет платья и моря.

– Почему в ненастную? Сегодня на редкость солнечный день. И я рад познакомиться с такой милой девушкой и показать ей свой родной город.

Затем Амато галантно протянул руку, чтобы помочь спуститься на пристань.

Соприкоснувшись руками, оба почувствовали необычный разряд, как волшебство. Это было невероятно, как будто каждый вернулся домой после длительного скитания. В ка-

кое-то мгновение сознание пыталось подсказать Ольге, что это сон, но она сразу же отмахнулась. Разве возможно во сне всё это чувствовать? Она ощущала полную реальность происходящего.

Она приехала в Италию со старшим братом Владимиром, которого по делам службы срочно отправили в Милан. У неё, Кати Аксаковой, начались летние каникулы. Но начало лета (конец мая – начало июня 1913 года) в Москве выдалось очень холодным и пасмурным. Поэтому, узнав, о предстоящей командировке брата в Милан, Катя всеми правдами и неправдами уговорила брата взять её с собой в солнечную Италию. Веским аргументом она считала то, что окончила первый год Московского Университета с отличием. Катя училась на Медицинском факультете, куда её приняли с трудом, несмотря на отличный аттестат, и только благодаря её настойчивости и упорству. На факультет принимали в основном абитуриентов мужского пола. Девушка была счастлива и гордилась собой. Брат обожал сестру, и хотя предупредил Катю, что будет практически всё время занят, не смог устоять, и сказал ей собираться в дорогу. В Милане Аксаковы познакомились с семьей Майер из Дюссельдорфа. Эта была почтенная пара средних лет и их милая семнадцатилетняя дочь Аннемари, без умолку рассказывающая обо всём, что видит или видела когда-либо.

Обе девушки были рады встрече, они быстро нашли общие темы и подружились. Всегда веселая Катя, или Катрин,

как её называли в этой семье, казалась тихой и задумчивой на фоне вечно тараторившей рыжеволосой Анны. Владимир Аксаков тоже был рад познакомиться с Майерами. Он нашёл их достойными и порядочными людьми. К тому же теперь он был спокоен за сестру, когда его не было рядом, и рад, что Катя с легкостью практиковала свой немецкий.

Амато подозвал гондольера, шагнул в гондолу и бережно подхватил Катю. Он помог ей сесть и занял место напротив, предоставив гондольеру делать свою работу.

– Итак, откуда Вы родом, милая девушка? – спросил Амато, не выпуская изящную Катину руку. Девушка смущенно убрала руку и ответила: – Я действительно из России, из Москвы. Меня зовут Катя Аксакова. Путешествую по Италии со старшим братом, но он ведет переговоры в Милане и страшно занят. Наши друзья из Германии, которых Вы видели, предложили поехать с ними в Венецию. А я всегда мечтала увидеть Ваш город! Он – удивительный! Майеры пошли пообедать в ресторан Cantina Do Spade², а мне захотелось побыть у моря. Ой, я же обещала к ним присоединиться не позднее, чем через час. Кушать я не хочу, просто они чувствуют ответственность за меня и будут беспокоиться.

– Не волнуйтесь, я знаю, где находится этот ресторан, мы высадимся поблизости и я Вас провожу.

В это время гондольер запел свою дивную итальянскую

² Ресторан открыт в Венеции в 1448 г. Успешно работает до сих пор. Адрес: Calle Spade San Polo 860

песню. Катя не знала итальянского языка, но все было понятно и без слов. Он пел о любви к неизвестной красавице, о любви к морю и этому замечательному городу. Катя слушала песню затаив дыхание, смотрела во все глаза на проплывающие мимо дома, которые ей казались живыми морскими существами, выросшими из воды и вечно охраняющими Венецию. Амато всё это время не сводил с девушки глаз. Возможно, эта нежная и грустная песня помогла молодому человеку на время забыть свои горести и понять, что со смертью отца жизнь не кончена, и кроме работы есть и другая жизнь, любовь и мечты. Он понял, что хотел бы построить свой дом и создать семью, и чтобы по этому дому бегали счастливые дети, в глазах которых всегда отражались любовь и море.

Амато Баттиалли родился 1889 году в Венеции. Свою мать он почти не помнил, она заболела и умерла, когда ему было всего три года. Только иногда, когда мальчику было особенно тяжело, ему снился её светлый и невесомый образ. Амато вырастил и воспитал его отец – Антонио Баттиалли, который после смерти жены так больше и не женился. Он не смог забыть свою единственную любовь, несмотря на хоровод итальянок, мечтающих женить на себе красавца Антонио. Он был не только красив и статен, но и очень умён, образован и состоятелен, хотя добивался всего сам. Антонио был родом из очень богатой семьи Баттиала, обосновавшейся на востоке Италии два века назад. Это были потомки турецко-албанских воинов, которым понравились итальянские

женщины и земля, расположенная на красивой возвышенности недалеко от моря. Они поселились в этом прекрасном месте, прибрали к рукам плодородные земли, наладили торговые отношения с соседями, возвели замок и основали одну из богатейших династий. Многие становились удачливыми купцами и банкирами, которые могли влиять даже на Венецианскую знать. Некоторые оставались жестокими воинами, другие – известными виноделами, были искусные ювелиры и даже успешные архитекторы, которые в 1630 году начали строительство собственного барочного дворца. В целом, это была богатая влиятельная семья, гордившаяся своими талантливыми предками. В то же время все члены семьи были обязаны неукоснительно соблюдать обычаи, правила и требования старейших. Никто не имел права заниматься новым делом или создавать семью без согласия и общего одобрения кандидата на роль жениха или невесты. Несогласные изгонялись из клана и больше не могли пользоваться привилегиями и мечтать о наследстве. В этом отношении не повезло и Антонио, который пошёл наперекор семье, отвергнув «подходящую партию», и выбрав в жёны ту, которую полюбил сильнее всего на свете, несмотря на её «неправильное происхождение». Страсти кипели даже не Шекспировские, в этой семье всё было гораздо серьёзнее. Но Антонио чудом удалось бежать в Венецию вместе с избранницей и остаться в живых. Не известно точно, спасла ли их великая сила любви, или покровительство самого почтенного на тот момент и

уважаемого всеми старейшего представителя рода Баттиала.

В любом случае благодаря этой любви через год после бегства на свет появился Амато. Он рос жизнерадостным и смыслённым ребёнком. Итальянка Изабелла, мать Амато, и Антонио мечтали как минимум ещё о четырёх детях, но казалось, Бог не слышал их молитвы. Всю свою любовь они отдавали маленькому мальчику, не оставляя надежд о пополнении семейства. Антонио был одарённым изобретателем, поэтому никогда не сидел без работы. Многочисленные заказы из богатых домов позволили ему открыть вскоре свою мастерскую и даже взять помощников. Он изготавливал диковинные для конца девятнадцатого века вещи, от заводных игрушек и ювелирных изделий до прототипа стиральной машины.

После смерти своей жены Антонио хотел всё бросить и даже сжечь мастерскую. Несколько дней он сидел молча, и смотрел в пустоту. Для него рухнул мир, и незачем было жить. Маленький Амато любил проводить время с отцом в его мастерской. Он не понимал, куда пропала мама, и почему отец больше с ним не разговаривает. Хорошо, что в доме была помощница, которая помогала вести хозяйство и в последнее время ухаживала за Изабеллой. Она кормила Амато, помогала ему одеваться, рассказывала на ночь сказки и ходила с ним гулять. Однажды Антонио, зайдя в мастерскую, чтобы её разрушить, увидел сына, пытавшегося сосредоточенно починить свою любимую игрушку. Слезы душили Ан-

тонио, он обнял сына и поклялся самому себе больше никогда не оставлять мальчика и сделать всё, чтобы сын вырос счастливым.

Антонио научил сына всему, что знал сам. Амато изучил все каналы Венеции, лихо правил своей маленькой гондолой уже с пяти лет. Плавал наперегонки с мальчишками, часто проказничал и дрался в переулках родного города, и не было ни одного приключения, в котором бы он не участвовал. Когда Амато пошёл в школу, Антонио гордился первыми успехами сына. Несмотря на озорной характер, Амато хорошо учился, любил читать, а больше всего – что-то мастерить и точные науки.

В начале века ещё подростком Амато увлекся автомобилями. Ему было не столько интересно «прокатиться» на машине, скорее он хотел понять и узнать, как они устроены и почему движутся. Он видел красоту в инструментах, в поделках и изобретениях своего отца, а вид движущегося автомобиля его просто завораживал. Передавшиеся от предков уникальные способности к пространственному воображению, архитектуре, конструкторскому искусству, а также привитые отцом навыки работы с различными видами механизмов – всё это помогло Амато стать в дальнейшем хорошим конструктором и проектировщиком.

После школы Антонио уговорил сына продолжить обучение в Королевской Высшей Школе Коммерции³. Амато

³ Основана в 1868 году в Венеции. В настоящее время – Государственный Уни-

успешно учился и продолжал помогать отцу в мастерской. Возможно, Амато стал бы успешным коммерсантом, но его призванием было изобретать и творить.

В двадцать лет, мечтавший сконструировать свой собственный автомобиль, Амато переезжает в Турин и устраивается на работу в FIAT (Fabbrica Italiana Automobili Torino). Ему было нелегко оставить отца, которого он очень любил и уважал. Но Антонио Баттиалли ценил стремления сына и не препятствовал переезду. Всегда человек дела он был горд, видя успехи Амато, и надеялся, что тот будет навещать его, несмотря на расстояние. Сам Антонио не собирался покидать Венецию – город, который стал последней пристанью его любви.

Глава 4.

Раз в год Амато обязательно приезжал к отцу. Они вместе навещали могилу матери, на несколько дней уходили в море, ловили рыбу, готовили её на костре, останавливаясь на ночлег на островках. Амато много рассказывал о своей работе, своих друзьях и о том, что происходит в мире. Отец показывал сыну свои изобретения, которые у него с удовольствием покупали многочисленные туристы и местные жители. В очередной приезд сына Антонио подарил своему взрослому мальчику с виду игрушечный автомобиль. Он был искусно сделан из серебра, в нем были окна, фары, крутились колеса и даже открывались дверцы. На водительском сиденье сидел маленький деревянный Пиноккио. Амато был растроган и радовался как ребенок. Он вспомнил, как гордился, когда в пятилетнем возрасте стал первым обладателем настоящего деревянного подвижного Пиноккио, которого вырезал его отец. После опубликования сказки Карло Коллоди⁴, Пиноккио стал любимой игрушкой всех итальянских детей того времени. Маленький Амато всюду носил его с собой, даже брал «в путешествия», привязывая к сиденью гондолы. Со временем он уговорил отца сделать такую же игрушку по-

⁴ Итальянский писатель и журналист, известный автор сказки «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы».

что всем своим друзьям.

Возможно взрослый Амато, получив в подарок уникальный серебряный автомобиль, не так бы растрогался, если бы не было этого деревянного человечка, как напоминание о детстве и отцовской любви. Амато обнял отца и сказал, что это лучший подарок в его жизни, прекрасно понимая, что лучший подарок – это сам отец, который умел всё на свете, который научил любить и ценить жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

